

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2025.174.5.116-123

Т. П. Шишмарева*

Оспаривание семейно-правовых сделок (действий) несостоятельного должника

Аннотация. В статье исследуются проблемы оспаривания сделок (действий) несостоятельного должника по разделу общего совместного имущества супругов, которые причиняют имущественный вред кредиторам в процедурах несостоятельности (банкротства). Выделены общегражданские и специальные основания недействительности сделок (действий) должника и особенности их квалификации в судебной практике, рассмотрено соотношение общегражданских и специальных оснований. Проанализированы сделки (действия), которые наиболее часто оспариваются в судебной практике, и правовые позиции Верховного Суда РФ. Повышенное внимание уделено анализу объективных и субъективных оснований оспаривания по специальным основаниям с использованием Паулианова иска как важнейшего средства оспаривания в процедурах несостоятельности. Указано на невозможность аннулирования сделок, заключенных в пользу всех членов семьи при использовании материнского капитала, хотя они и уменьшают потенциальную конкурсную массу. Сделан вывод об учете норм семейного законодательства при оспаривании сделок несостоятельного должника.

Ключевые слова: сделки; действия; несостоятельность (банкротство); должник; процедура банкротства; недействительность; основания оспаривания; брачный договор; раздел имущества; Паулианов иск.

Для цитирования: Шишмарева Т. П. Оспаривание семейно-правовых сделок (действий) несостоятельного должника // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 5. — С. 116–123. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.174.5.116-123.

Challenging Family Law Transactions (Actions) of an Insolvent Debtor

Tatyana P. Shishmareva, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor, Department of Business and Corporate Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
tpshishmareva@msal.ru

Abstract. The paper examines the specifics of challenging transactions (actions) of an insolvent debtor regarding the division of common joint property of spouses, which cause property damage to creditors in insolvency (bankruptcy) procedures. General civil and special grounds for invalidity of transactions (actions) of the debtor and

© Шишмарева Т. П., 2025

* Шишмарева Татьяна Петровна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
tpshishmareva@msal.ru

the peculiarities of their classification in judicial practice, as well as the relationship between general civil and special grounds are highlighted. The transactions (actions) that are most frequently challenged in judicial practice and the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation are analyzed. Particular attention is given to the analysis of objective and subjective grounds for challenging on special grounds using the Paulian action as the main means of challenging in insolvency proceedings. It is noted that it is impossible to cancel transactions concluded in favor of all family members using maternity capital funds, although they reduce the potential bankruptcy estate. A conclusion is made about taking into account the norms of family law when challenging the transactions of an insolvent debtor.

Keywords: transactions; actions; insolvency (bankruptcy); debtor; bankruptcy procedure; invalidity; grounds for challenge; prenuptial agreement; division of property; Paulian action.

Cite as: Shishmareva TP. Challenging Family Law Transactions (Actions) of an Insolvent Debtor. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(5):116-123. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.174.5.116-123.

Введение

Должники в предвидении несостоятельности и введения процедуры над их имуществом часто совершают сделки с целью недопущения обращения взыскания по их долгам. Если имущество находится в общей совместной собственности, то контрагентом по таким сделкам является супруг (бывший супруг). Среди таких сделок следует выделить брачные договоры (ст. 40–44 СК РФ), соглашения о разделе имущества (п. 2 ст. 38 СК РФ), об определении долей, об уплате алиментов, иные соглашения. По данным Федресурса, существенно увеличивается количество исковых заявлений о признании сделок (действий) должника недействительными. Так, в 2019 г. поступило 11 010 заявлений, в 2022 г. — 19 581. В 2023 г. число заявлений возросло до 23 446, из них удовлетворено 9 072 (39 % из числа принятых к рассмотрению)¹; за шесть месяцев 2024 г. — 12 189 заявлений². В СПС «КонсультантПлюс» размещено свыше 900 судебных актов об оспаривании в процедурах банкротства сделок по разделу имущества между супругами.

Оспаривание сделок (действий) по общегражданским основаниям

Признание сделок недействительными в процедурах банкротства производится по общегражданским и специальным основаниям согласно п. 1 ст. 61.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³ (далее — Закон о банкротстве).

В судебной практике общегражданские основания для оспаривания сделок должника, в том числе семейно-правовых, применяются только в том случае, если совершенные должником противоправные действия не могут быть квалифицированы как подозрительные или совершенные с предпочтительностью удовлетворения требований отдельных кредиторов.

В абзаце 2 п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48⁴ уточняется о возможности оспаривания внесудебных соглашений о разделе имущества по основаниям, предусмотренным статьями 10, 168, 170, п. 1 ст. 174.1 ГК РФ.

¹ Статистический бюллетень Федресурса по банкротству за 2023 год // Официальный сайт Федресурса. URL: <https://fedresurs.ru/news> (дата обращения: 20.11.2024).

² Статистический бюллетень Федресурса по банкротству за первое полугодие 2024 года // Официальный сайт Федресурса. URL: <https://fedresurs.ru/news> (дата обращения: 20.11.2024).

³ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 08.08.2024, с изм. от 07.10.2024) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

В судебных актах достаточно часто основанием оспаривания служат статьи 10, 168 ГК РФ (постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.08.2024 № 19АП-3934/2024 по делу № А35-10489/2023⁵), когда действия супругов представляют собой форму злоупотребления правом. Такие действия следует квалифицировать в качестве шиканы, поскольку они совершаются с целью причинения имущественного вреда кредиторам посредством вывода имущества для недопущения обращения на него взыскания при признании супругов несостоятельными (банкротами). Статьи 10, 168 ГК РФ применяют в судебной практике, когда действия супругов оценивают как явное злоупотребление правом. Так, по делу о банкротстве К. супруги заключили брачный договор после привлечения к ответственности одного из них за причинение убытков ООО, предусмотрев в договоре переход всего общего имущества одному из супругов⁶.

Кроме того, действия супругов квалифицируются в судебной практике в качестве мнимых сделок, и признание их недействительными производится на основании ст. 170 ГК РФ, когда сделка совершается исключительно для недопущения обращения взыскания на имущество, а должник не представляет доказательств выбытия имущества из его фактического владения⁷. В некоторых случаях, анализируя обстоятельства совершения сделки, суды ссылаются одновременно на основания недействительности, предусмотренные пунктом 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, статьями 10, 168 и 170 ГК РФ⁸.

Однако сделки, совершенные без учета интересов всех членов семьи, могут признаваться

недействительными, хотя они направлены на увеличение размера общей собственности супругов.

Как известно, недвижимое имущество зачастую приобретается в собственность супругов с использованием кредитных средств, обеспеченных ипотекой, а также средств материнского капитала.

М. в браке приобрела земельный участок и дом в собственность на кредитные средства банка. После рождения второго ребенка она получила государственный сертификат на материнский (семейный) капитал, средства которого были израсходованы на благоустройство дома и участка. М. обязалась после получения денежных средств из Пенсионного фонда РФ оформить дом и участок в долевую собственность всех членов семьи, однако своего обязательства не исполнила. После расторжения брака бывший супруг обратился с иском в суд о прекращении права собственности супруги и признании за ним и несовершеннолетними детьми по 1/4 в праве собственности на жилой дом и земельный участок. При разрешении спора банк указывал, что без его согласия невозможно распоряжаться заложенным имуществом до полного погашения кредита и прекращения права ипотеки (дело № 33-29643/2021, 2-1525/2020).

Регулирование вещных и обязательственных отношений при получении средств материнского капитала производится Гражданским кодексом РФ, Федеральным законом от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»⁹,

⁵ СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 17.09.2024 № Ф03-2974/2024 по делу № А51-14285/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.07.2024 № Ф09-3893/24 по делу № А60-19931/2023 ; постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.08.2023 № Ф05-15478/2023 по делу № А40-250476/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 15.04.2024 по делу № А40-234495/21 ; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2024 № 09АП-31184/2024, 09АП-31188/2024 ; постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.10.2024 № Ф05-30110/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Федеральный закон от 29.12.2006 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 19.

Правилами направления средств материнского капитала на улучшение жилищных условий¹⁰. Суд первой инстанции вынес решение в пользу истцов, однако суд апелляционной инстанции отменил решение и отказал в иске, мотивировав свое решение необходимостью учета интересов банка, у которого имущество находится на праве ипотеки¹¹. Верховный Суд РФ признал, что распоряжение заложенным имуществом в случаях, предусмотренных законом, согласно п. 1 ст. 353 ГК РФ может производиться без согласия залогодержателя с сохранением права залога и переходом прав и обязанностей залогодателя на всех членов семьи¹². Аналогичная позиция высказана и по поводу социальных выплат целевого характера, предусмотренных условиями подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей федеральной целевой программы “Жилище”» 2011–2015 гг.¹³ Поэтому при банкротстве одного из супругов, оформивших право собственности без учета интересов всех членов семьи, производится признание права собственности за всеми членами семьи. Сделки по переходу права собственности на всех членов семьи не могут быть признаны недействительными ни по общегражданским, ни по специальным основаниям, хотя они и способствуют уменьшению конкурсной массы, поскольку в законодательстве содержатся специальные правила об использовании средств материнского капитала или иных целевых выплат социального характера.

Оспаривание сделок (действий) по специальным основаниям

Оспариванию в процедурах банкротства подлежат не только сделки, но и правовые действия согласно ст. 61.1 Закона о банкротстве, которые не являются сделками в соответствии с ГК РФ. В доктрине Германии к ним применяется понятие «сделкоподобные действия» (*rechtsgeschäftsähnliche Handlungen*)¹⁴, что находит признание и в российской доктрине¹⁵.

Иногда для возвращения имущества в конкурсную массу не требуется аннулировать сделку, достаточно лишь оспорить правовое действие, в результате которого произошло выбытие имущества.

Недействительность некоторых семейно-правовых сделок в судебной практике оценивается иначе по сравнению с законодательством о банкротстве. Так, ранее в судебной практике сделки дарения общего имущества между супругами признавались недействительными. Однако в 2024 г. коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ высказала новую точку зрения в отношении таких споров.

При разрешении спора между бывшими супругами о принадлежности подаренного в браке автомобиля, который был общим совместным имуществом, суд первой инстанции признал, что сделка дарения не является основанием для прекращения режима совместной собственности. Однако Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указывает, что сделка дарения доли в праве общей

¹⁰ Правила направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий, утв. постановлением Правительства РФ от 12.12.2007 № 862 (ред. от 05.08.2024) // СЗ РФ. 2007. № 51. Ст. 6374.

¹¹ Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 13.09.2021 по делу № 33-29643/2021, 2-1525/2020.

¹² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21.02.2023 № 18-КГ22-144-К4 (УИД 23RS0057-01-2020-002312-10) // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 07.08.2018 № 46-КГ18-30 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ *Hamburger Kommentar zur Insolvenzordnung* / Herausgegeben von Dr. A. Schmidt. 3 überarb. und erw. Auflage. Münster : Lexis Nexis Deutschland GmbH, 2009. S. 1229.

¹⁵ *Мамбетов Д. Р. О сделкоподобных действиях* // Вестник экономического правосудия в Российской Федерации. 2023. № 12. С. 46–64 ; 2024. № 1. С. 96–145.

собственности допустима на основе свободного волеизъявления, вполне соответствует закону, а супруг вправе подарить не только личное имущество другому супругу, но и долю в праве общей совместной собственности¹⁶, хотя в режиме совместной собственности доли по закону не выделяются, и по этой причине, на наш взгляд, требуется предварительно произвести раздел имущества.

В связи с высказанной правовой позицией Верховного Суда РФ возникают проблемы оспаривания сделок дарения в процедурах банкротства. Полагаем, что Верховный Суд РФ не учитывает особенности применения Паулианова иска.

Между тем сделки дарения признаются недействительными по специальным основаниям в процедурах банкротства, когда один из супругов выступает должником, у которого недостаточно имущества для удовлетворения требований кредиторов. Зачастую супруги совершают сделки дарения с целью вывода активов из будущей конкурсной массы. Для аннулирования совершенного между супругами дарения, оцениваемого в качестве фraudаторного поведения, необходимы объективные и субъективные основания, если сделка квалифицируется в качестве подозрительной по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после этого, а именно: а) причинение имущественного вреда кредиторам; б) умысел должника при совершении сделки на причинение такого вреда; в) недобросовестность контрагента, т.е. супруга. В данном случае применяется классический Паулианов иск, известный в римском праве, закрепленный в действующем законодательстве о несостоятельности (банкротстве)¹⁷.

Наиболее распространенными для вывода активов выступают брачные договоры, которые, как правило, в судебной практике квалифицируют в качестве подозрительных сделок, совершенных с целью причинения имущественного вреда кредиторам. Поскольку и в этом случае следует применять классический Паулианов иск, постольку опровержение сделки или действий, совершенных во исполнение заключенной сделки, производится по тождественным правилам.

Г. Ф. Шершеневич, анализируя основания предъявления Паулианова иска, писал, что «доказывание злого намерения со стороны несостоятельного должника представляет необыкновенные затруднения, лишаящие всякого значения самое юридическое орудие защиты»¹⁸.

Для доказывания умысла должника на причинение вреда кредиторам используется презумпция, закрепленная в абз. 2 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, включающая установление двух юридических фактов, при подтверждении которых предполагается: 1) у должника к моменту или в результате совершения сделки имелись или появились признаки неплатежеспособности или недостаточности имущества; 2) безвозмездность сделки или совершение сделки с заинтересованным лицом. Юридические факты презумпции могут быть и иными в зависимости от вида сделки (действия), что отражено в диспозиции нормы.

В судебной практике признано, что установление факта неплатежеспособности, являющейся универсальным основанием для введения процедуры банкротства, требует оценки финансового состояния должника и подтверждается наличием неисполненных обязательств перед кредиторами¹⁹, т.е. выявлением признаков неплатежеспособности в виде прекра-

¹⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.07.2024 № 117-КГ24-7-К4 (УИД 92RS0002-01-2023-001202-19) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ См. подробнее: *Шихмарева Т. П.* Правовые средства регулирования отношений несостоятельности в римском праве // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2021. № 12. С. 103–105.

¹⁸ *Шершеневич Г. Ф.* Конкурсное право. 2-е изд. Казань : Типография Императорского университета, 1898. С. 271.

¹⁹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.02.2018 № 305-ЭС17-11710(3) по делу № А40-177466/2013 ; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.10.2024 № Ф04-7913/2024 по делу № А03-18770/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

щения платежей в связи с недостаточностью денежных средств, что нашло отражение в легальном определении (абз. 36 ст. 2 Закона о банкротстве).

Р. Борк уточняет, что определение признаков неплатежеспособности производится по прекращенным платежам с наступившим сроком исполнения по так называемому хозяйственно-криминальному методу (*wirtschaftskriminalische Methode*)²⁰. Однако, по мнению Р. Борка, даже при отсутствии прекращения платежей должником могут быть выявлены признаки неплатежеспособности на основе ликвидационного баланса, по так называемому хозяйственному методу (*betriebswirtschaftliche Methode*)²¹, когда можно анализировать имущественное положение предприятия должника.

Супруги, согласно ст. 19 Закона о банкротстве, входят в круг заинтересованных лиц, которым известны или должны быть известны сведения о финансовом состоянии другого супруга, что облегчает доказывание.

Недобросовестность контрагента по сделке может быть доказана и с применением презумпции, закрепленной в п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, в состав которой входят альтернативные обстоятельства: заключение сделки с заинтересованным лицом или участие в сделке контрагента, которому известно об ущемлении интересов кредитора либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Использование презумпций значительно облегчает доказывание субъективных оснований оспаривания, однако необходимо учитывать опровержимость любой презумпции, а также возможность доказывания умысла должника и недобросовестности контрагента без использования анализируемых презумпций, что признают в судебной практике²².

При оспаривании брачных договоров возникает проблема возможности применения в качестве основания недействительности неравноценности, согласно п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве. Иногда в судебных актах оценивают неравноценность (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.12.2023 № Ф01-6382/2023 по делу № А43-19913/2021; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.06.2023 № Ф04-2038/2023 по делу № А70-9582/2020²³), а применяют как основание оспаривания достаточно редко, чаще всего обращаются все-таки к п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве или к общегражданским основаниям, предусмотренным статьями 10, 168 ГК РФ, когда квалифицируют действия супругов по выводу активов как форму злоупотребления правом.

Супруги С. в 2015 г. после расторжения брака заключили соглашение о разделе общего совместного имущества, в результате чего бывшей супруге передано 57 % общего имущества стоимостью 758 млн руб., а супругу, в отношении имущества которого в 2016 г. введена процедура реструктуризации долгов, перешло имущество стоимостью 578 млн руб. (43 % общего совместного имущества). Долг по кредитному договору с банком составляет 144 млн руб., по налогам — 2 млн руб. Финансовый управляющий в процедуре реализации имущества оспорил сделку о разделе имущества. Суд первой инстанции в иске отказал. Суд апелляционной инстанции отменил определение Арбитражного суда Тверской области от 28.08.2020 по делу № А66-9877/2016 и признал соглашение о разделе имущества недействительным, указав в мотивировочной части среди оснований оспаривания также и неравноценность произведенного раздела²⁴.

²⁰ Bork R. Grundfragen der Zahlungsunfähigkeit (§ 17 InsO) // Zeitschrift für Insolvenzrecht. 2005. № 3. Heft 1 ; *Idem*. Einführung in das Insolvenzordnung. 8 überbearb. Auflage. Mohr Siebeck, 2017. S. 53–54.

²¹ Bork R. Einführung in das Insolvenzordnung. S. 55–56.

²² Определение Верховного Суда РФ от 05.08.2019 № 83-ПЭК18 по делу № А40-177406/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

²³ СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.11.2020 № 14АП-8185/2020 по делу № А66-9877/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Могут ли быть оспорены по признаку неравноценности брачный договор и аналогичные сделки?

А. О. Гусев признает, ссылаясь на сложившуюся судебную практику, что брачные договоры не могут быть оспорены по признаку неравноценности²⁵.

Раздел имущества между супругами урегулирован статьей 38 СК РФ, в ст. 39 СК РФ указывается о равенстве долей. Однако отступления от принципа равенства допустимы, если супруги пришли к взаимному соглашению об этом, в противном случае сделка может быть признана недействительной по пороку воли или волеизъявления. Такое отступление может быть обусловлено защитой прав несовершеннолетних детей или интересов одного из супругов согласно п. 2 ст. 39.

Полагаем, что использование конструкции подозрительной сделки с неравноценным встречным предоставлением применимо к сделкам, имеющим эквивалентно-возмездный характер, при выявлении признака существенности неравноценного встречного предоставления²⁶. Несомненно, на основе заключенного между супругами договора возникает договор-

ное обязательственное правоотношение, в рамках которого и происходит раздел, однако для этого обязательства не всегда характерна взаимность предоставления, поскольку происходит не обмен благами между супругами, а лишь их раздел, хотя взаимность обязательства может возникнуть, если один из супругов получает при разделе денежную или иную компенсацию своей доли или ее части.

К тому же ввиду оценочного характера признак существенности неравноценного встречного предоставления не имеет установленного размера²⁷, что значительно усложняет оспаривание, хотя само оспаривание производится исключительно по объективным основаниям.

Именно поэтому в судебной практике чаще всего применяют оспаривание в качестве подозрительной сделки, совершенной с целью причинения имущественного вреда кредиторам, т.е. оспаривания по объективным и субъективным основаниям (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве).

Итак, оспаривание в процедурах банкротства семейно-правовых сделок (действий) должника производится с учетом особенностей, установленных семейным законодательством.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гусев А. О. О некоторых вопросах оспаривания в делах о банкротстве брачных договоров // Арбитражные споры. — 2021. — № 4.
2. Мамбетов Д. Р. О сделкоподобных действиях // Вестник экономического правосудия в Российской Федерации. — 2023. — № 12. — С. 46–64 ; 2024. — № 1. — С. 96–145.
3. Правовое регулирование банкротства : учебник / отв. ред. Е. Е. Енькова. — М. : Проспект, 2021. — 720 с.
4. Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. — 2-е изд. — Казань : Типография Императорского университета, 1898. — 498 с.
5. Шишмарева Т. П. Правовые средства регулирования отношений несостоятельности в римском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2021. — № 12. — С. 103–105.
6. Bork R. Grundfragen der Zahlungsunfähigkeit (§ 17 InsO) // Zeitschrift für Insolvenzrecht: Konkurs, Treuhand, Sanierung. — 2005. — № 3. — Heft 1. — S. 1–13.

²⁵ Гусев А. О. О некоторых вопросах оспаривания в делах о банкротстве брачных договоров // Арбитражные споры. 2021. № 4.

²⁶ Правовое регулирование банкротства : учебник / отв. ред. Е. Е. Енькова. М. : Проспект, 2021. С. 213.

²⁷ Подробнее о подходах в судебной практике к установлению существенности неравноценного встречного предоставления см.: Правовое регулирование банкротства : учебник. С. 214–215.

7. Bork R. Einführung in das Insolvenzordnung. — 8 überarb. Auflage. — Mohr Siebeck, 2017. — 301 S.
8. Hamburger Kommentar zur Insolvenzordnung / Herausgegeben von Dr. A. Schmidt. — 3 überarb. und erw. Auflage. — Münster : Lexis Nexis Deutschland GmbH, 2009. — 2089 S.

Материал поступил в редакцию 3 декабря 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Gusev A. O. O nekotorykh voprosakh osparivaniya v delakh o bankrotstve brachnykh dogovorov // Arbitrazhnye spory. — 2021. — № 4.
2. Mambetov D. R. O sdelkopodobnykh deystviyakh // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya v Rossiyskoy Federatsii. — 2023. — № 12. — S. 46–64; 2024. — № 1. — S. 96–145.
3. Pravovoe regulirovanie bankrotstva: uchebnik / otv. red. E. E. Enkova. — M.: Prospekt, 2021. — 720 s.
4. Shershenevich G. F. Konkursnoe pravo. — 2-e izd. — Kazan: Tipografiya Imperatorskogo universiteta, 1898. — 498 s.
5. Shishmareva T. P. Pravovye sredstva regulirovaniya otnosheniy nesostoyatelnosti v rimskom prave // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2021. — № 12. — S. 103–105.
6. Bork R. Grundfragen der Zahlungsunfähigkeit (§ 17 InsO) // Zeitschrift für Insolvenzrecht: Konkurs, Treuhand, Sanierung. — 2005. — № 3. — Heft 1. — S. 1–13.
7. Bork R. Einführung in das Insolvenzordnung. — 8 überarb. Auflage. — Mohr Siebeck, 2017. — 301 S.
8. Hamburger Kommentar zur Insolvenzordnung / Herausgegeben von Dr. A. Schmidt. — 3 überarb. und erw. Auflage. — Münster: Lexis Nexis Deutschland GmbH, 2009. — 2089 S.